

М. А. Бобунова

Курский государственный университет
Курск, Россия
bobunova61@mail.ru

Роль словарей языка фольклора в изучении русской народной культуры

Словари языка фольклора, над созданием которых работают курские лингвисты, являются надежной базой для изучения народной культуры, отраженной в фольклорном тексте. Покажем это на примере конкордансов необрядовой народной лирики, записанной в разных регионах России. Материалом для конкордансов был выбран авторитетный в научном отношении свод «Великорусские народные песни» [Соболевский]. Конкорданс как словарь регистрирующего типа не содержит толкований, однако исчерпывающе включает все контексты употребления каждой лексемы, что позволяет исследователям выявить характерные синтагматические связи любого слова и на основании этого определить его семантическую структуру.

Для анализа возьмем прилагательное *сладкий*, которому в [СД] посвящена самостоятельная словарная статья. «Сладкий — вкусовая характеристика, символизирующая позитивные свойства: “приятный”, “красивый”, “желанный”, “любимый”, “добрый”, “счастливый” и др. <...> Воплощением сладости служит прежде всего мед (ср. общеслав. “сладкий как мед”), а также варенье, сахар, конфеты, изюм и другие сухофрукты, подслащенная вода» [СД, 5, 33].

В русской необрядовой лирике перечень определяемых существительных выглядит следующим образом (приводим слова в алфавитном порядке): *вишенья, водка / водочка, грушица, губы / губки, елинушка, малина / малинка, мед / медочек, поцелуй, пряник / пряничек / пряничик, яблоко / яблочек / яблочко, яблонька, ягода / ягодка, ягода изюм-виноград, ягода малина / малинка, ягодка виноградка, ягодка изюминка*. Как видим, данный список, включающий названия кушаний, напитков, фруктов и др., в целом соотносится с представленным в этнолингвистическом словаре, при этом у прилагательного в фольклорном тексте реализуются

разные значения: ‘имеющий вкус, свойственный сахару, меду’, ‘вкусный, приятный на вкус’, ‘доставляющий удовольствие, наслаждение’.

С опорой на конкордансы можно выявить наиболее употребительные и широко распространенные в песенном фольклоре конструкции. Как оказалось, чаще всего и повсеместно (во всех анализируемых конкордансах) зафиксирована пара *сладкая водка (водочка)*, которая нередко получает дополнительную характеристику (*анисовая, вишневка, вишнебочка, развишнебочка, наливочка*): «Я за тем столом дубовым / Сладку водочку пила, / Сладку водочку вишневку» [Соболевский, 4, № 466]; «Во пиру была, во беседушке, / Я не мед пила, я не патоку, — / Сладку водочку, наливочку» [Там же, 2, № 404].

Вторую позицию занимает атрибутивная конструкция *сладкое яблоко*, расширяющаяся за счет эпитетов *наливчатый, рассыпчатый* и *черносливчатый*: «Я во садике была, / Сладки яблочки рвала, / Все наливчатая, / Черносливчатая» [Там же, 5, № 384].

На третьем месте по частотности находится пара *сладкий пряник*: «Я допреж к тебе хаживал, / Зелено вино к тебе нашивал, / Сладких пряников из кармаников» [Соболевский, 4, № 492]. *Пряник* (‘фигурное, рельефно-фигурное или орнаментированное изделие из теста на меду с пряностями’ [СД, 4, 334]) является значимым для славянской культуры артефактом. В разных песенных традициях обращается внимание на вкусовые качества этого продукта, для приготовления которого используется мед, а в курских и архангельских песнях с помощью определений подчеркивается и «география» (*замосковский, московский, ярославский*) указанного лакомства, которое обычно использовалось в качестве гостинца или подарка: «Молодой парень за девушкой ходил, / Он не так ходил — гостинчики носил, / Гостинчики — сладки прянички на меду» [Соболевский, 5, № 566]. Данная функциональная особенность пряников отражена в этнолингвистическом словаре, где отмечается, что молодым людям и девушкам в знак любви нередко дарили такое изделие с соответствующими надписями [СД, 4, 334].

Атрибутивная пара *сладкий мед* занимает четвертую позицию: «Мне ли на пиру не бывати, / Будет пива и вина не пивати, / Будет сладкаго меду не кушивати, / С миленьким по садику не гуливати!» [Соболевский, 5, № 129].

Остальные конструкции используются реже и фиксируются обычно в песнях одной-двух губерний, например: *сладкая яблонька*

(Сарат.), *сладкая грушица* (Влг.), *сладкие сливочки* (Вят.), *сладкие губы* (Курск., Самар.), *сладкий поцелуй* (Сиб.).

Сладкий — это показатель радостной, счастливой, благополучной жизни. Неслучайно в песнях атрибутивные пары с прилагательным *сладкий* включаются в сравнительные конструкции типа: «Уж я младого в уста целовала, — / Будто сладкаго меду испивала» [Соболевский, 2, № 384]; «Какова сладка малинка, — / Таково мне, молоденьке, / Со младым-то мужем жити» [Там же, № 368].

Полагаем, что словари языка фольклора, подтверждающие наблюдения этнолингвистов и заставляющие задуматься над конкретными языковыми фактами, будут полезными для исследователей народной культуры.

СД — Славянские древности : этнолингв. словарь : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М., 1995–2012.

Соболевский — Великорусские народные песни : в 7 т. / изд. проф. А. И. Соболевским. СПб., 1895–1902.

DOI 10.31168/7996-2700-3.15

Е. Д. Бондаренко

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия
jelena.kazakowa@gmail.com

Системные отношения в наивных словарях диалектоносителей*

Предметом изучения в докладе являются особенности лексикографического отражения наивными лингвистами отношений лексической системности (полисемии, синонимии, антонимии и др.). Материалом для анализа стали 20 авторских словарей диалектоносителей (преимущественно по территории Русского Севера, реже — Урала).

* Работа выполнена при поддержке РНФ по проекту «Славянские архаические зоны в пространстве Европы: этнолингвистические исследования», № 17-18-01373.

© Бондаренко Е. Д., 2019